ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ИЗ ТУЗЕМНЫХ ХИЖИН В МУЗЕИ МИРА

МОРИС СТЕРН

ЖИВОПИСЬ
ПИСАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АЛЬФА"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Морис Стерн (1878 – 1957) – американский скульптор и художник, иммигрант из латвийского штеттл, он является автором большого живописного полотна «Балийские танцовщики», которое находится в Музее искусств Северной Каролины. Многие картины Стерна в экспозициях крупных музеев Америки и Европы. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ
  - АКАДЕМИЯ ДИЗАЙНА
  - «ПАРИЖ – ШКОЛА ЖИЗНИ»
  - МУЗА СТРАНСТВИЙ
  - ЖЕНЩИНЫ И МОРИС СТЕРН
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

ИЗ ТУЗЕМНЫХ ХИЖИН В МУЗЕИ МИРА
Морис Стерн (Moris Stern)

Он стоял посреди шумной восточной толпы, и все в его облике выдавало европейское происхождение: правильные черты лица, белая кожа, которую не смог скрыть даже сильный загар, элегантный костюм и, пожалуй, больше всего, взгляд: ищущий, удивленный. Он выделялся в толпе темнокожих полуобнаженных людей, он обращал на себя внимание.

Европеец быстрым движением достал из дорожной сумки блокнот и, отойдя в сторону, начал делать зарисовки…

Несколько дней спустя эти эскизы составят основу большого живописного полотна «Балийские танцовщики», которое находится в коллекции Музея искусств Северной Каролины в Америке.

Но все это – огромный успех, слава, признание критики и публики, придет позже, а тогда, в 1914 году Морис Стерн был никому не известным молодым художником. Ему было тридцать шесть лет, и он был влюблен в изумительную страну Бали, которая стала для него тем же, чем и остров Таити для Гогена – путем к Славе.

* * *

Непредсказуемы и почти необъяснимы пути, ведущие еврейских юношей из небольших местечек-штеттл в столицы мира, а оттуда на Парнас. Разве можно было, глядя на ничем не выделяющегося ученика хедера Мориса Стерна, сказать, что именно он составит гордость Америки, войдет в десятку лучших художников современности? Какой предсказатель судьбы мог предречь ему поездки по всему миру, любовь балийских туземцев и стремление крупных музеев мира приобрести его работы?

Воистину особая судьба уготовлена этим бледным еврейским подросткам, для которых Америка стала стартом необыкновенной

жизни.

…В конце XIX века Лиепая была всего лишь небольшим городком в Латвии. Четверть населения в четыре тысячи человек составляли евреи. В большинстве своем члены еврейской общины были людьми с достатком, весьма образованными для того времени. Почти все говорили и писали по-немецки, посещали синагоги, в одной из которых раввином был всеми уважаемый Яков Стерн. Он очень хорошо знал и трактовал Талмуд, обладал приятным голосом. В Лиепаю он приехал из Вильнюса, и люди говорили, что у него в прошлом была очень романтичная история с одной богатой барышней. Он был обручен с нею, и отец, богатый фабрикант из Лодзи, уже строил планы относительно их будущей жизни, как вдруг, буквально накануне свадьбы, Яков встретил красавицу Наоми Шлоссберг, и свадьба расстроилась. Яков и Наоми уехали в Лиепаю, где у них родилось пятеро детей. Наоми была уже беременна шестым, Морисом, когда вдруг пришла срочная телеграмма от сестры, в которой сообщалось, что она умирает и хочет проститься. Сестры были очень близки и дружны между собой, поэтому Наоми, несмотря на многие сотни километров и последний месяц беременности, немедленно двинулась в путь.

Путь был долог – длился двадцать восемь часов. Наоми прибыла как раз вовремя, чтобы сказать последнее «прости» сестре и тут же отправилась домой. Однако в дороге у нее начались схватки, и она едва не разрешилась от бремени в поезде, но ее усадили в повозку, и она успела доехать домой, где тут же, не дождавшись прихода акушерки, при помощи соседки, разродилась от бремени, родила мальчика.

Когда Яков пришел домой, он застал страшную картину: новорожденный кричал благим матом, а роженица молилась, стоя на полу на коленях и просила Господа даровать ей смерть. Наоми долго еще не могла оправиться от происшедшего, шоковое состояние длилось довольно долго – около года она не могла прийти в себя. Это было трудное время для семьи.

Несмотря на трудности, большая семья жила дружно. Дом был чистым, небогатым, однако еды хватало всем. Девочки учились играть на фортепиано, отец часто читал по вечерам Шиллера, Гейне, Гете. Он был рукодельником, Яков Стерн, все поделки в доме делал он, любил мастерить из дерева, из бумаги и обучил этому своих детей. Шли годы, дети подрастали, вылетали из родного гнезда, в доме становилось все просторнее. Казалось бы, – все шло неплохо, но отец простудился, заболел и буквально сгорел от воспаления легких. Наоми осталась одна с маленькими детьми.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Да, именно такой она казалась большинству евреев. «Америка… Какое счастье, что она есть, – так казалось нам тогда, в старой стране, – вспоминал Морис Стрен. – Только тот, кто провел два месяца на палубе, подложив под голову кулак вместо подушки, кто увидел статую Свободы в предрассветной дымке, кто сошел, наконец, на твердую землю с большим деревянным чемоданом, может понять что это такое – эмиграция».

Какое облегчение почувствовала Наоми, когда она взошла на палубу с тремя детьми! Только отчаяние могло толкнуть отправиться в столь долгий и трудный путь. Какими были первые месяцы и годы новой, американской жизни Стернов? Безусловно, они повторили путь множества иммигрантов, и все же – у каждого своя история.

Будучи уже очень пожилым человеком, Морис Стерн написал автобиографическую книгу, в которой очень искренне рассказывает о своей необыкновенной жизни, о людях, с которыми его соединила судьба. И конечно, она начинается с воспоминаний о первых годах в Америке.

«Мы приехали в Новый Свет, не имея ни малейшего понятия о том, куда мы едем. Что будет с нами? Это было как броситься в омут. Первое время мы жили у брата моей матери, а потом, получив от него немного денег и купив подержанную мебель, мы перебрались в другое жилье. Вначале я пошел в школу, но увидев, что мы не сводим концы с концами, пошел работать. То же самое сделали и мои сестры».

Вначале Морис работал на небольшой фабрике, которая выполняла различные полиграфические работы. Вся фабрика помещалась на одном этаже. Условия работы были далеки от хороших. Единственным источником света в большой комнате был газ, он же был источником тепла зимой и невыносимой жары летом. Добавьте к этому вонь от клея, который варился из рыбьих плавников, полупьяных мастеров и вы получите достаточно яркую картину.

Хозяин был все время пьян, потому что он во время длинного рабочего дня играл на бильярде, это была его страсть. Бильярдная находилась в пивной за углом, и если он выигрывал, то напивался от радости, а если проигрывал, то тоже напивался, но уже с горя.

«Моей единственной отрадой были книги, особенно я любил поэзию Уолта Уитмена. Открытие для себя этого поэта было равносильно для меня открытию мира. Мира, где царит гармония

и красота, в противовес тому, что было в то время в моей жизни. И хотя на первых порах я знал английский недостаточно хорошо, чтобы тонко чувствовать поэзию, я буквально упивался его стихами.

К сожалению, книга была не моя, ее дал мне на время знакомый парень. Поэтому, придя домой, я переписывал стихи на листки бумаги, а потом на фабрике украдкой их доставал и учил наизусть. Это было для меня большой радостью. Но, к несчастью, мой хозяин увидел у меня как-то листок со стихами. Он был в самом мрачном состоянии духа – проиграл и потому напился. Он вырвал у меня из рук мое сокровище и закричал: «Смотрите на него! Он пишет стихи! Я тебе покажу, поэт!» И начал меня бить, вымещая на мне злость на проигрыш. На следующий день меня уволили».

С тех пор Морис переменил несколько мест работы, но любовь к поэзии, особенно к стихам Уитмена, осталась навсегда. Однажды с ним произошел курьезный случай, который тоже связан с любовью к творчеству этого поэта.

«Это было перед Рождеством, когда все покупают подарки. Как раз в газете появилось объявление об открытии магазина Джона Ванемейкера. Реклама была столь заманчивой, что я не выдержал и пошел посмотреть новый магазин. На первом этаже располагались книжные лавки. Быстро осмотрев все и не найдя для себя ничего интересного, я собрался было уходить, как вдруг мой взгляд наткнулся на красиво изданную книгу, на обложке которой значилось: Уолт Уитмен. «Листья травы». Очевидно, мой взгляд был столь выразителен, что ко мне подошла хорошенькая продавщица и спросила, чем она может быть мне полезна. «Есть ли у вас другие издания этой книги?» – спросил я. «К сожалению, мы все более дешевые издания уже продали, – сказала она, сразу поняв что именно меня интересует. – Но осталась одна, очень красивая книга. Это подарочное издание. Она стоит пять долларов сорок девять центов».

Это было больше того, что я зарабатывал в месяц. «Книга все равно будет моей, даже если мне придется ее украсть», – промелькнуло у меня в мозгу, и я начал выбирать наиболее удобную позицию, чтобы незаметно стащить книгу и положить ее в задний карман брюк. Я взял ее в руки – она удивительно вкусно пахла свежей типографской краской, глянцевой бумагой, книга была словно живым существом. Я ее полюбил с первого взгляда. Я почувствовал на себе пристальный взгляд продавщицы, и книжка выскользнула у меня из рук. Я ее поднял и положил на прилавок. В это время подошла почтенная пожилая леди и воскликнула: «О, это моя любимая книга! И как она прекрасно издана! Я ее подарю

своему зятю. Заверните мне ее, пожалуйста», – обернулась она к продавщице. Пожилая леди пошла дальше по магазину, выбирая подарки для семьи. Я, как загипнотизированный, следовал за ней. Вот она с большим количеством пакетов подошла к прилавку, чтобы сложить их все в одну сумку, а потом взяла и… вышла из магазина.

Это невероятно! Не может этого быть! Она забыла книгу на прилавке. Вот она лежит, прекрасная и одинокая. Наконец-то она будет моей. Я протянул руку, чтобы взять ее, как вдруг почувствовал, что кто-то сжал мое плечо. Я посмотрел снизу вверх и увидел огромного – или он мне показался таковым – полицейского.

Никогда не забуду длиннный путь от прилавка к кабинету менеджера.

«Сэр, – сказал полицейский, – я давно следил за мальчишкой. Посмотрите, он украл ботаническую книгу, ее название «Листья травы». Я увидел ироническую улыбку на лице менеджера. «Ты знаешь поэзию Уитмена?» – спросил он меня. «Да, сэр, это моя любимая книга. Я знаю много стихов наизусть». Я начал читать мои любимые стихи. Он был поражен. «Откуда ты все это знаешь?» – «Я также знаю русский, литовский, немецкий, идиш и могу переводить Книги Моисеевы с иврит». «Почему же ты нарушил Седьмую Заповедь, которая гласит «Не укради»? «Прошу прощения, сэр, вы хотели сказать – Восьмую». Он удивленно посмотрел на меня. «У тебя прекрасная память. Расскажи о себе» Полицейский вышел из комнаты, и мы беседовали, наверное, около часу. Я рассказал ему все о себе, о том, что случилось. В конце нашей беседы он сказал: «Возьми книгу себе на память. Это – рождественский подарок». Эта книга до сих пор у меня».

АКАДЕМИЯ ДИЗАЙНА

Нью-Йорк потрясал, удивлял, соблазнял юношу. Но больше всего манили театры и музеи. Не было большей радости, чем, забравшись в музей перед самым закрытием, – помог давний знакомый семьи – спрятаться в укромный уголок и рассматривать скульптуры, картины, а потом дома пытаться повторить на бумаге увиденное. «Я решил для себя – стану художником и для этого пойду учиться в мастерские. Не знаю, откуда взялась смелость, но я начал обходить мастерские художников, стучаться в незнакомые двери. Меня прогоняли, ругали, однако я упорно шел вперед. И вдруг – не поверил собственным ушам – услышал русскую речь. Я постучал, и мне открыл дверь высокий бородатый человек. Он по-русски спросил меня, что мне нужно, пригласил войти, напоил чаем с булкой и сахаром и сказал, что его фамилия Крамер. Он объяснил мне, что для того чтобы стать художником, нужно учиться, и чтобы я завтра пришел к нему со своими рисунками».

Воистину Господь оказался милостивым к Морису. Эта встреча оказалась решающей в его судьбе. Прекрасный портретист и, что не менее важно, добрый и отзывчивый человек, Крамер поддерживал юношу материально, дарил ему краски и кисти, помог устроиться в Национальную академию дизайна. Первый год Морис, как и все студенты, рисовал гипсы, изучал анатомию человеческого тела. Это было скучновато, но необходимо. Он рвался к самостоятельным композициям, ярким, живым краскам. Перед выпускным экзаменом директор сказал Морису, что жюри решило наградить его специальной стипендией, и поэтому он приглашает прийти на выпускной экзамен маму. Затем, оглядев молодого человека, директор добавил: «Вы будете чувствовать себя намного лучше, если оденетесь нарядно, соответственно случаю».

Легко было сказать – соответственно. Одежду пришлось собирать у всех друзей и знакомых. Мама купила на отложенные десять долларов серые брюки и галстук-бабочку. «Я чувствовал себя образцом джентльмена», – писал Морис Стерн.

Выпускной экзамен превратился в триумф Мориса Стерна. Он получил пять призов за свои работы, мама плакала от счастья. Они ушли домой, неся золотую медаль.

Все это было прекрасно, но будущее молодого художника по-прежнему было неясным. У него не было дилеров, которые бы продавали его работы, не было и поклонников, которые желали бы их купить. Поэтому Морис был несказанно счастлив, когда к нему пришел педагог по композиции и принес красиво

оформленный документ, в котором говорилось, что он, Морис Стерн, награждается стипендией для обучения в Париже.

«ПАРИЖ – ШКОЛА ЖИЗНИ»

Так озаглавил Морис Стерн главы книги, посвященные Парижу. Да, это действительно была школа жизни для молодого художника. Он попал в замечательную компанию молодых талантливых художников, которые впоследствии составили гордость мирового искусства. Его друзьями были Сезанн и Матисс, Дега и Пувье. Он был завсегдатаем их мастерских, участвовал в выставках осенних салонов. Может ли быть большее счастье для художника?

Париж – серьезное испытание для молодого человека. Вокруг столько соблазнов, как устоять, не поддаться? Стерн откровенно пишет о своей парижской жизни: «Я любил женщин, и они отвечали мне взаимностью. Но я боялся связывать себя более крепкими узами, чем несколько свиданий. Хотя не раз и мое сердце билось в тревоге, когда приходилось расставаться с очередной подружкой. Мне было жаль времени – оно полностью должно было принадлежать живописи. Я знал, что второй раз мне не удастся получить парижскую стипендию». Стерн был в отчаянии, когда подошел срок уезжать из Парижа, но он к тому времени продал несколько своих работ, и у него было достаточно средств продолжать парижскую жизнь.

Жизнь полна сюрпризов. К счастью, попадаются и приятные. Так, когда Морис Стерн очередной раз пришел в салон, где были выставлены его работы, хозяин сказал, что некий господин, очень богатый, желает его видеть, он в восторге от его работ и хотел бы встретиться с ним. Несколько дней спустя в мастерской художника, без предварительного договора, появился высокий элегант-ный господин. «Я видел ваши работы в салоне, – сказал он. – Но я не ориентируюсь в ценах. Я бы хотел купить картину за тысячу».

– Тысячу долларов или франков? – спросил художник.

– Конечно, долларов! – и незнакомец быстро, как бы опасаясь, что художник передумает, отсчитал десять сотенных бумажек.

Морис был потрясен произошедшим, понимая, что работа, за которую было уплачено тысяча долларов, едва ли стоила двести.

Что привело неожиданного посетителя, оказавшегося миллионером, в мастерскую Мориса Стерна? Любовь к поэзии, а точнее – к поэзии Уолта Уитмена. Картины художника показались ему близкими по духу этой поэзии, и он захотел познакомиться с художником, приобрести его работы.

Гарри Эллен – так звали щедрого незнакомца, пережил в жизни большие потрясения. Отель, в котором он во время

медового месяца был с женой, внезапно загорелся ночью. Пожар бушевал несколько часов. Гарри был одним из тех немногих, кому удалось спастись. Он выпрыгнул из окна вместе с женой. Она скончалась в больнице от ожогов и сильных ушибов. Гарри дал обет никогда не жениться и ездил из одной страны в другую, надеясь в путешествиях найти душевный покой.

После того как он купил желанную картину, Гарри пригласил Мориса пообедать с ним. «Но я не могу проглотить кусок, если вокруг много людей. Поедем ко мне в отель».

Это был один из самых шикарных отелей в Париже. Официант появился в номере с меню. Гарри заказал большое количество блюд, и официант довольно долго отсутствовал. Наконец он пришел вместе с помощником. Они вкатили в номер два больших стола на колесах и начали их сервировать. Это были бесчисленные судки и кастрюльки с различными супами, блюда из различных сортов рыб, жареные цыплята, бифштексы, бараньи ноги, множество овощей и салатов, блюда с сырами всевозможных сортов. Уходя, официант сказал: «Будьте любезны позвонить, когда вы будете готовы есть десерт».

«Я не мог поверить своим глазам», – пишет Морис, – и спросил Гарри, как возможно все это съесть. Он отвечал, что не может представить себе, как выглядит блюдо, пока не увидит его воочию. Лишь тогда он может выбрать что-нибудь для себя. В результате он выбрал немного салата и порцию сыра. Некоторое время спустя приехали два стола с десертом. Из всего обилия Гарри выбрал лишь чашечку кофе. Все остальные яства уехали с официантом и его помощником.

МУЗА СТРАНСТВИЙ

«Наверное мой ангел-хранитель, в которого я безусловно верю, очень любит путешествовать и, чтобы ему не было скучно, всегда берет меня с собой», – пишет Морис Стерн. Таким ангелом-хранителем для молодого тогда художника оказался его новый друг Гарри Эллен. Как-то в одной из бесед Морис сказал, что он мечтает побывать в Греции. Буквально на следующий день почта принесла ему проспекты лучших туристских фирм. «Зачем откладывать надолго то, что можно осуществить сейчас? – прочитал Морис в приложенной записке. – Покупайте билет – и вперед!» В конверте он нашел чек на значительную сумму, это позволило ему совершить путешествие по всему Средиземноморью. Морис увидел все самое интересное и примечательное, но сердце он отдал маленькой итальянской деревушке, находившейся неподалеку от Рима – Антиколи.

«Благодаря щедрой поддержке Гарри, я смог прожить в Антиколи три месяца, что по полноте ощущений было равно шести. Куда бы я ни обратил свой взор – все радовало меня: природа, люди, обычаи, все находилось в удивительной гармонии и равновесии. Люди были настолько красивы, что каждый из них мог бы служить отличной моделью для живописца. Антиколи дала мне много житейской мудрости. Мой самый любимый запах – запах свежего воздуха, скошенной травы и свежеиспеченного хлеба. Так все это слилось в одной гармонии, когда я жил в этой чудесной деревушке: натуральная красота, доброта людей, свежий хлеб, белый сыр и красное вино. Это незабываемо».

Морис Стерн жил там подолгу, люди его любили и помнили. Даже спустя два года после его смерти в маленькой деревушке, ставшей вдруг популярной и модной в среде художников, состоялась церемония наименования центральной улицы в честь Мориса Стерна. Его бывшая квартирная хозяйка, старая Катерина, испекла свежий хлеб, который так любил ее знаменитый постоялец…

И еще одна точка на земле стала для Мориса Стерна значимой – это остров Бали. Так же, как для Гогена поворотным пунктом его творчества стал остров Таити, Бали стал важнейшей темой творчества Стерна. Он более двух лет жил среди туземцев, делил с ними кров, еду, быт. Впоследствии критики удивлялись, как такой любитель цивилизации мог жить среди туземцев, но все сходились в одном: для него, «самого артистичного из художников», были чрезвычайно важны натуральная красота, безыскусственность.

Морис называл Бали раем, из которого он ни за что не хочет быть изгнанным. За время жизни на острове художник сделал десять тысяч рисунков, написал десятки картин.

ЖЕНЩИНЫ И МОРИС СТЕРН

Безусловно, невозможно из глубины лет судить о личной жизни художника. Морис Стерн любил и страдал, женщины любили его и страдали, когда они расставались. Это неизбежно. Но были две «главные» женщины в его жизни – Мейбл Додж и Вера Сегал. О, сколь разными они были! Первая – источник его бед, страданий, унижений, вторая стала ангелом-хранителем, принеся художнику лишь радость общения.

В автобиографии, которую Морис Стерн написал, будучи прикованным к постели тяжелым недугом, он с потрясающей откровенностью пишет о своей личной жизни, о том, как он страдал и любил. Немало строк посвящено Мейбл.

«Женщина, чей портрет я начал писать, заинтриговала меня. Она совершенно отличалась от тех женщин, с которыми я общался до нее. Было что-то нечеловеческое в ее взоре, ее агрессивность, сила подчинили меня. В дополнение ко всему ее голос чаровал меня – он был низким, густым, как рубиновое вино и мелодичным, как виолончель».

Под ее влияние и попал художник, женившись на ней и потом глубоко сожалея об этом. Мейбл не связывала себя никакими условностями брака. Она откровенно сказала, что у нее любовная связь с мужчиной, который прислуживал им в Индии. Он вечером вызывал ее на свидание звуками там-тама, а после свидания с ним она приходила и ложилась в супружескую постель. Как-то, после очередного скандала, Морис купил пистолет и держал его под подушкой, не зная как поступить, как разрубить этот страшный узел. Положение было тем более унизительным, что Стерн зависел от своей богатой супруги. Однако после многих скандальных сцен они оба пришли к выводу, что им необходимо расстаться. Так и произошло, но глубокая душевная травма долго не заживала.

Шли годы. Они были наполнены поездками, выставками, растущим признанием художника. Его работы начали покупать музеи, галереи считали за честь выставить полотна Мориса Стерна. Казалось, все шло прекрасно, но увы, приближалась старость. И вот на склоне лет судьба подарила художнику встречу с удивительной женщиной. Вот что она, Вера Сегал, рассказывает об их первой встрече: «Мы с Морисом встретились в школе Айседоры Дункан, когда мне было всего пятнадцать. Я была очень серьезной девушкой, которая напряженно работала над балетными партиями, читала Шопенгауэра и Ницше и никогда не думала ни о каком романе. Когда Морис Стерн пришел в нашу

школу рисовать балет, я влюбилась в него с первого взгляда». После того как Стерн сделал эскизы балетных танцев, он уехал в Париж. Первый акт знакомства закончился. Занавес задернулся на три года. И вот, спустя три года, они встретились в Риме. Встреча была случайной, однако закончилась бурным романом, а затем – свадьбой и медовым месяцем в Антиколи, любимой деревушке Стерна, а затем – и Веры.

…Недописанной осталась книга, выход которой в свет стал возможен лишь благодаря стараниям Веры и друзей художника. Прожита большая, яркая, полная неожиданностей жизнь. Морис Стерн – один из самых необычных художников Америки.

Он прошел блестящую школу рисунка во Франции. Об этом свидетельствуют его портреты, кроме того он был блестящим скульптором. Им создана крупная скульптурная композиция – мемориал Кеннеди в Массачусетсе.

Художник-реалист по образованию, Стерн внес в живопись много ярких цветов, на Бали Морис создал множество рисунков и картин, невероятно ярких по цвету и необычных по колориту. Но если у Гогена фигуры туземцев статичны, то у Стерна пластика и движение – основа композиции.

Условность постимпрессионизма плюс невероятная динамика и яркие открытые цвета, сочный южный колорит – вот те компоненты, которые создали неповторимую индивидуальность Стерна и сделали его одним из ведущих художников Америки.

В 1957 году его не стало. Осталось много незаконченных работ, неоконченная книга, а память о нем сохраняют великолепные холсты, выставленные в крупных музеях мира.

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Его называли «живой легендой». Владимир Горовиц»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Король джаза. Бенни Гудмен»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Мастер пластики и его Маргарита. Уильям Зорач»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Музыка, воплощенная в камне. Эрик Мендельсон»
«Последний импрессарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»
«И жизнь, и песни, и любовь… Эдди Фишер»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»